

23 февраля — День защитника Отечества

Радиостанция РБ-М тоже была "богом войны"

Стефан ЛЯХОВИЧ, г. Москва

Описывая события Великой Отечественной войны, в первую очередь, и это естественно, отдают почести нашему народу, его Вооружённым силам. Немало рассказано и о той боевой технике, благодаря которой была достигнута Победа. Цифры потерь противника, уничтоженной его бронетехники и так далее, конечно, говорят о многом, и на их фоне как-то становится менее заметной роль связи в этих успехах нашей армии. А ведь связь — это нервы войны. Публикуемая здесь статья участника войны Стефана Иосифовича Ляховича в какой-то степени напоминает нам об этом.

Как известно, артиллерию в Великой Отечественной войне называли "богом войны" из-за её ударной мощи как в обороне, так и в наступательных операциях. Однако полностью оправдать такое почётное звание артиллерия без технических средств разведки и надёжной связи не смогла бы. Тем не менее значение этих служб несправедливо умалчивается на фоне конкретных результатов действия артиллерии по уничтожению живой силы противника, дотов, танков, авиации и побед в конкретных операциях.

Знакомясь с деятельностью связистов в годы войны, мы чаще всего встречаем только эпизоды о сращивании кабеля, перебитого осколками снарядов, или подвиги радистов, вызвавших на себя огонь артиллерии. В Интернете и музеях связи достаточно подробно рассказывается о технических характеристиках аппаратуры связи того периода, но отсутствуют мнения и впечатления её участников о работе на этих радиосредствах.

Грубо (по предназначению) артиллерию можно подразделить на противотанковую, полковую, дивизионную, ракетно-миномётную, Резерва Главного Командования (РГК) и зенит-

ную. И каждый из перечисленных видов предназначения имел свои особенности в работе радиосвязи.

В данной статье постараемся вспомнить некоторые эпизоды использования радиосредств в полковой артиллерии и артиллерии РГК во время войны.

Опыт тех лет показал, где, какая и когда нужна была радиосвязь в диви-

реальных расстояний между корреспондентами.

Рассмотрим по инстанциям, с кем была организована радиосвязь в дивизионном артполку.

Командир полка при потере проводной связи мог иметь симплексную телефонную радиосвязь, используя радиостанции 5-АК и 6-ПК с командирами дивизионов, штабом и командиром дивизии.

Командир дивизиона аналогично мог иметь связь с командирами батареи и командиром полка, используя две радиостанции 6-ПК. Командир батареи мог иметь три радиостанции 6-ПК, одну — для связи с командиром дивизиона и две — для обеспечения связи с огневой позицией, хотя последние две не всегда и были в наличии.

Что касается расстояний между корреспондентами, то радиостанции 5-АК, 6-ПК могли обеспечить надёжную радиосвязь на всей территории боевых действий дивизии. Опасность была только в возможности появления электронных помех противника и от своих радиостанций.

Радиостанция 5-АК.

Радиостанция 6-ПК.

зю. И каждый из перечисленных видов предназначения имел свои особенности в работе радиосвязи.

К началу войны артиллерийские полки комплектовались радиостанциями 5-АК и 6-ПК. Эти радиостанции имели коротковолновые диапазоны с частота-

ми 1,5—7 МГц, мощность до 1 Вт и приёмники прямого усиления. Они обеспечивали телефонную и телеграфную работу на штыревую антенну на расстоянии до 10 и 35 км соответственно. Однако детали и технологическое исполнение радиостанций иногда не обеспечивали стабильность частоты, механическую прочность и надёжность связи в боевых условиях. Поэтому в ходе войны были освоены более современные радиостанции (РБ-М и А-7). Они стали поступать в войска в конце 1942 г.

Кроме техники, совершенствовались особенности работы радиосвязи в различных этапах боевых операций. А то, что требовалось предусматривать в различных периодах операций для обеспечения надёжной работы радиосвязи, связисты должны были оценивать заранее в каждой конкретной оперативной обстановке, как в шахматах — на "ход вперёд". Но для этого нужно было знать перечень мероприятий, которые следовало выполнить для успешной работы радиосвязи. А этому нас, увы, не учили.

Организация радиосвязи в частях и бригадах РКГ была аналогична, как и в дивизионной артиллерии. Но опыт работы радиосвязи при потере проводной связи в артиллерийских группировках армий или фронтов имел некоторое отличие.

До начала артподготовки устанавливался строгий режим радиомолчания. В радиосети артиллерийской группировки 65-й армии все радиостанции находились только в режиме "Приём", и одновременно усиливался контроль за готовностью проводной связи передать циркулярно команды командира артиллерийской группы — "Натянуть шнуры" и "Огоны!". Предусматривали, например, что если выйдет из строя проводная связь с НП командира артиллерийской группировки 65-й армии, команды "Всем" и "Пароль" возможно было передать по радио. Хотя такой вариант практически ни разу не применялся...

В апреле 1942 г. наш артполк, в составе стрелковой дивизии, прибыл на передовую в район Ворошиловграда для замены аналогичного полка. В полку были три дивизиона с 76-миллиметровыми орудиями на конной тяге, проводные средства и одна радиостанция 6-ПК, имевшая две ранцевые упаковки массой примерно 15 кг каждая. Артбатареи в то время

радиостанциями не были укомплектованы.

На наблюдательный пункт командира дивизиона радиостанцию ночью принесли два радиста (до этого она находилась на огневой позиции в дулолке) и подтвердили справедливость её прозвища "6-ПК трёт бока". Но режим строгого радиомолчания не позволил оценить её в работе. Наша 6-ПК и ещё две радиостанции в двух дивизионах должны были работать в радиосети полка в симплексных режимах телефоном, но до начала немецкого наступления на Сталинград радиоданные нам так и не поступили. Командование в то время радиосвязь не только не использовало, но даже не тренировалось, как ею воспользоваться при потере проводной связи. А в

боях под Миллерово радиостанция 6-ПК была уничтожена, так и не опробованная в работе.

В сентябре 1942 г. в артиллерийских частях появились радиостанции РБ-М, а к началу окружения нами 6-й армии Паулюса в ноябре 1942 г. в районе озера Цаца мы получили радиостанции А-7.

Несмотря на то что А-7 были новыми и с частотной модуляцией, мы всё же предпочли работать на РБ-М. У неё надёжная конструкция, хорошая герметичность, удобство настройки и надёжность в работе — всё было выполнено лучше, чем в А-7. Как позднее стало известно, нам попали экземпляры А-7 из первой серии, и они были ещё недостаточно доработанными и имели технические и эксплуатационные недостатки, которые позже устранили в А-7А и А-7Б.

Работать на радиостанциях РБ-М пришлось под Сталинградом, на Курской дуге, в Белоруссии и до конца войны...

РБ-М — это лучшая радиостанция Великой Отечественной войны для работы в боевых полевых условиях в стрелковых и артиллерийских подразделениях общевойсковых дивизий и артиллерии РКГ.

Встреча с РБ-М сразу ласкает глаз своими закруглёнными формами, без острых углов. Она "не трёт бока", нет торчащих на панели деталей и бессистемно расположенных близко друг к другу разных ручек настройки. Даже её надёжная серая покраска вызывала уважение. И конечно, очень удобно через лупу устанавливать нужную частоту в условных цифрах. Особенно важна возможность использовать точную настройку приёмника и передатчика на одну частоту, используя режим "Градуировка". Всё это обеспечивает быструю настройку радиостанции и входение в связь.

Немаловажно, что при создании радиостанции были применены более совершенная технология и хорошая герметизация. Благодаря этому радиостанция при грамотной эксплуатации редко выходила из строя. Это можно подтвердить, например, тем, что после войны 147-я бригада сдала на склад более ста исправных радиостанций РБ-М, прошедших испытания в войне с 1942-го по 1945 годы. А это было почти 100 % штатной численности радиостанций артиллерийской бригады, что говорит о надёжности и ремонтнопригодности РБ-М.

Радиостанция РБ-М.

Радиостанция А-7.

Как известно из успехов нашей артиллерии в войне, РБ-М надёжно обеспечивала её радиосвязью. Она достойно заслужила у связистов признание и славу, однако не всё во время войны при обеспечении артиллерии радиосвязью было решено безупречно. Главное, что командный состав не был специально обучен и натренирован, как командовать в артиллерийских частях по радио при потере проводной связи, и то, что на передовой при наличии большого числа радиостанций не предусматривались подразделения ремонта, технического обслуживания радиосредств и зарядки аккумуляторов. Эти проблемы приходилось решать нештатно и не по инструкции, а самодеятельно, кто как сможет.

Достойный эпизод умелого использования радиостанции РБМ был в Восточной Пруссии, когда командир 147-й артбригады полковник Акимускин, преследуя противника вместе с передовыми стрелковыми частями на машине Додж-3/4, оказался в окружении немцев. Окружённая часть войск не имела связи с дивизией, о чём нам сообщил комбриг по РБ-М, хотя, уезжая, он не хотел брать с собой нашего радиста.

Срочно прибывший к нам начальник оперативного отдела 65-й армии через радиста нашего комбрига, рядового Леся, дал необходимые указания о направлении выхода из окружения и об организации артиллерийской поддержки. После этого случая комбриг с радиостанцией больше не расставался.

Умелое оперативное использование противником кочующих орудий и батарей, к началу готовящихся наших артиллерийских подготовок, создавали впечатление, что перед нами вся территория у фашистов заставлена орудиями. После тщательного анализа разведдивизионом координат каждой засечки немецких выстрелов, изучения местности, где не могли бы находиться основные огневые позиции фашистов и где находились их наблюдательные пункты и узлы связи, комбриг утверждал перечень целей, которые предполагалось уничтожить во время артподготовки. В результате такой ювелирной работы в 1944—1945 гг. артиллерийская группировка 65-й армии провела три мощные артподготовки, после которых в течение 10 мин ни одно фашистское орудие не смогло произвести ни единого выстрела. Конечно, часть фашистских орудий не смогли вести ответный огонь из-за потери связи и управления.

Иначе велась борьба с артиллерией в период, когда в 65-й армии не создавались мощные артиллерийские группировки, возглавляемые 147-й брига-

дой, в которую входили ещё две бригады РГК, пять полков РГК, два разведдивизиона, два аэростата и корректировщики на штурмовиках ИЛ-2.

Кочующие орудия фашистов затрудняли нахождение места основных огневых позиций. С целью определения действительного их расположения привлекались корректировщики на ИЛ-2, находившие эти позиции и выполнявшие корректировку артогня нашей артиллерии. Удаление фашистских огневых позиций не превышало 20 км от переднего края. Наша артиллерия располагалась в двух—пяти километрах от переднего края.

Корректировщик на ИЛ-2 с радиостанцией РСБ-Збис на расстоянии более 10 километров от переднего края, т. е. за 10 минут до подхода к нашему наблюдательному пункту, получал от

обеспечить связь в телефонном режиме. Поэтому с корректировщиком работали на РСБ-Ф.

По опыту работы фашистскую батарею беглым огнём уничтожали после трёх-четырёх корректировок. Но это стало возможным только после личного знакомства экипажей ИЛ-2 с командирами дивизионов у нас в бригаде в дружеской обстановке.

Находясь постоянно на передовой на артиллерийских наблюдательных пунктах, мы имели возможность периодически прослушивать, кто работает в эфире. Нужно сказать, что немецкие радиостанции редко выходили в эфир в телефонном режиме. Возможно, они передавали короткие команды, которые можно было не успеть услышать. Возможно, они работали микрофоном в дуплексном режиме, и мы не слышали диалога, а слышали только короткие ответы. К сожалению, после нашей артподготовки, когда их орудия молчали, у нас не было времени и понимания, чтобы специально прослушивать "немецкий" эфир. Зная теперь, как много вермахт разработал и внедрил в войска радиостанций, можно сделать вывод, что выполненная красной краской надпись на радиостанциях "Противник подслушивает" фашистами строго соблюдалась. В качестве примера использования немецкой техники хочу рассказать об автомобиле с радиостанциями. Находясь на наблюдательном пункте перед Новым Рогачиком, под Сталинградом, 15 января 1943 г. увидели торчащую из-под снега трубу. Продвигаясь в ходе боя, решили по-

смотреть, что оставили фашисты. Оказалось, что это засыпанная снегом автомашина Borg Horg. Машина имела зарядный агрегат, стол с радиостанциями и откидной столик рядом с водителем. Установив вместо немецких радиостанций несколько РБ-М, мы комфортно обеспечивали работу радиосвязи артиллерии от Сталинграда до Штральзунда.

Хотелось бы, чтобы "бог войны" — артиллерия не забывала, что она без связи не была бы "богом" и требовала от связистов постоянного совершенствования радиосредств и способов работы.

А радиостанция РБ-М, по моему мнению, сыграла в Великой Отечественной войне такую же роль в обеспечении связи, как легендарный танк Т-34 в танковых войсках.

Передатчик РСБ-Ф.

стреляющего командира дивизиона через нашу РСБ-Ф (установлена на машине ГАЗ-ААА) координаты нахождения предполагаемой фашистской огневой позиции и шёл на её разведку. Произведя разведку, корректировщик возвращался новым маршрутом в тыл и сообщал нам уточнённые координаты обнаруженной огневой позиции.

Командир дивизиона передавал на огневую позицию данные для стрельбы и сообщал через нашу РСБ-Ф корректировщику о готовности ведения огня. Он ещё раз выходил на "точку" у нас в тылу, из которой командовал — "Огоны!" исходя из равенства времени его полёта, через передовую до цели, и времени полёта нашего снаряда до цели. От точности расчёта времени полёта над целью зависело, увидит ли корректировщик разрыв снаряда, так как взорванная земля быстро падала. В принципе, корректировку стрельбы мог бы осуществлять сам командир дивизиона с РБ-М, но так как ИЛ-2 ухитрился далеко в тыл фашистов, а затем в наш тыл, РБ-М не могла уверенно

Фотографии радиостанций РБ-М, А-7 и передатчика РСБ-Ф предоставлены Радиомузеем РКК. Фотография радиостанции 5-АК взята с форума сайта <<http://www.cqham.ru>>, радиостанции 6-ПК — с сайта <<http://www.radioscanner.ru>>.